

А. Лившиц

Куляш Байсеитова

Депутат Верховного Совета Казахской ССР

На окраине Алма-Ата, на углу узкой улочки — жалкая лавчонка с окошком, надвое расколотым. По правую руку — потемневшая от времени вывеска, на ней изображен большой сапог и — косая, неразборчивая надпись: «сапожная мастерская».

Частенько прохожие останавливались, привлекаемые пением, раздававшимся из мастерской. Мягким приятным тенором кто-то пел знакомые мелодии.

За низким верстаком, на маленьком сапожном стуле, обтянутом старыми кусками кожи, сидел мужчина средних лет; меж колен — ботинок, в руке — дратва. Сосредоточив внимание на работе, он пел заунывную, тягучую мелодию. Голос его звучал чисто, но в песне было много грусти и тоски.

День близился к концу, солнце уж на закате, после жаркого дня наступала приятная прохлада. Привстав, мастер поднял голову и глянул в окно. Долго смотрел он вдаль, задумавшись. Болели руки, ныла спина. В уме он быстро подсчитал жалкий заработок. Нет — нехватит даже на день. Тяжело вздохнув, он опустил голову и снова сел за работу...

Дома ждала голодная семья. За большим деревянным корытом стояла, согнувшись, молодая женщина, с бледным, изможденным лицом. Ее высохшие, костлявые руки работали механически. Лишь изредка она выпрямлялась, чтобы вытереть градом льющийся пот. Вдруг, слабо вскрикнув, она свалилась...

Очнулась — на жесткой, скрипучей кровати. В комнате мерцал свет небольшой керосиновой лампы. У кровати стоял муж с поникшей головой. В глубине комнаты копошилась в тряпках старуха, приготавливавшая необходимое для роженицы. Больная умоляюще посмотрела на мужа, как бы ища у него помощи. Всю ночь она металась на кровати в ужасных страданиях. Лишь утром, на рассвете, ей стало легче. Родилась девочка. Ее назвали Куляш.

Первую радость скоро захлестнули заботы и горе. Жить стало еще труднее: лишней рот, да и жена перестала зарабатывать, она не могла уже стирать белье. Отец ходил от бая к баю и пел замечательные песни на тоях и свадьбах богачей. Но — за свое искусство он получал лишь грубые издевательства и жалкие подачки.

От тяжелой жизни, от нужды семья уехала из Алма-Ата в селение Балтабай. Но и здесь было не легче: нужда и голод шли за ними по пятам.

Восьмилетнюю Куляш родители вынуждены были отдать в приют. Здесь среди бедняков и сирот прошли ее печальные детские годы. Учить — ничему не учили, а питание — вода да черный хлеб. За короткое время изменилась Куляш, осунулась, похудела. Тоненькие сухие ножки, казалась, еле носили ослабевшее тело. До боли сжималось сердце родителей, когда они приходили навещать свою дочь. Вся жизнь проходит в нищете, в темноте, в невежестве, — думали они. Жаль, если

*Народная артистка Союза ССР — орденосеиц К. БАЙСЕЙТОВА
Депутат Верховного Совета Казахской ССР*

ем, не впервые привыкать к трудностям; если успех, то и нам много радости будет. Иди, не мучься и не тоскуй». Это было уже в 1929 г.

Но счастье было завоевано не сразу. Не было ролей, не было успеха. Два года она была статисткой. Два года ей не давали ролей. Буржуазные националисты, враги народа, засевшие в театре, чувствуя дарование Куляш, делали все для того, чтобы не дать театру вырастить актрису большой силы и таланта.

Но Куляш не падала духом. Она тянулась к искусству. Упорно училась. С напряженным вниманием следила за игрой актеров и актрис, дома повторяла роли. Уединившись в комнате, много работала над образом. Она не только не отставала, но незаметно для окружающих росла. Но ее еще не знала аудитория, у нее не было серьезных руководителей, критиков ее работы.

Как-то раз нужно было заменить заболевшую актрису. Театр стоял перед угрозой срыва спектакля. Деваться некуда, — позвали Куляш, предложили ей роль. Она согласилась. Смело, без робости пошла на спектакль: роль была давно готова, продумана, пережита. И огромный успех выпал на долю Куляш. Публика восторженно приняла молодую актрису. О ней заговорили. Это обстоятельство заставило руководителей театра давать Куляш роли; впрочем теперь уже решали не они: аудитория полюбила Куляш, и неизменным успехом сопровождалась выступления молодой одаренной актрисы. Дарование и упорная работа выдвинули Байсеитову в ряды первых актрис...

В 1933 г. в Алма-Ата организуется музыкально-драматический театр. Байсеитова, обладающая хорошими голосовыми данными (лирическое сопрано), первоклассная драматическая актриса — приглашена в новый театр. Первое время трудно давалась ей новая работа. Трудно было сначала играть и петь под аккомпанемент большого оркестра. Тем более трудно, что с актерами в театре настоящая работа не велась.

Творческая инициатива, личная энергия, природное дарование быстро выдвинули Куляш и в музыкальном театре.

Наконец, наступил долгожданный день — первый музыкальный спектакль «Айман и Шолпан», в котором Куляш поручена трудная, ответственная роль — Айман. Первый выход. Первая мизансцена. В начале — некоторая нерешительность, неуверенность, минуты робости. Но это проходит. Куляш увлечена и полностью отдается охватившему ее вдохновению. Успех, выпавший на долю Байсеитовой, творческая удовлетворенность первой работой были большим награждением актрисы. Куляш поверила в свои силы — музыкально-драматической актрисы.

С огромным увлечением она создала образ Кыз-Жибек — в следующем спектакле, получивши м широкую популярность в казахском народе. С большим подъемом прошла эта музыкальная пьеса и в Москве, на декаде казахского искусства.

После этого Куляш создает правдивый, яркий образ в опере «Ер-Таргын». Здесь уже музыкально-сценический талант Куляш раскрывается с полной силой.

Так — постепенно, в напряженной работе — творчески растет и совершенствуется замечательное дарование Куляш Байсеитовой.

Новая, чрезвычайно интересная роль, над которой работает сейчас Байсеитова, — роль Айман в комической опере Брусиловского «Айман и Шолпан».

Не только сцене посвятила свою жизнь Байсеитова. Она проявила себя и как активная общественница, энергично участвуя в культурно-политической жизни страны. Освобожденная женщина Советского Казахстана с огромной любовью помогает партии и правительству строить счастливую жизнь казахского народа.

Наступил день, которого так ждали казахские актеры и с ними Куляш Байсеитова. В большом, старинном московском Кремле, в мае 1936 г. правительство первой в мире социалистической страны принимало посланцев талантливого казахского народа. Этот день был для Куляш, как и для всех актеров Казахстана, днем радостного, торжественного праздника. И здесь — внимание Куляш было приковано к любимым вождям большевистской партии, приведшей народы великого Союза к радостной, озаренной солнцем чудесной жизни.

«... Душа рвалась на части от радости, — вспоминает Куляш. — Как же я, недавно еще — простая казачка, сижу рядом с великим вождем народов, принесшим нам счастье и радость, внимательно слушавшим мое пение в театре, помнящим и думающем о всех нас...»

С радостным чувством ехали из Кремля казахские актеры. Счастливая Куляш вспоминала ушедшие — и навсегда! — тяжелые дни прошлого. Она вспоминала свое грустное, безрадостное детство, вспоминала печальную и тягостную жизнь своей матери, жизнь и борьбу своего народа. И безмерная радость, безграничная любовь охватывали Куляш при мысли о тех, кто завоевал для народов Советского Союза свободу и счастье, — о славной партии большевиков и великом вожде — Сталине.

Декада казахского искусства была серьезным творческим экзаменом для актеров Казахстана и для Куляш Байсеитовой. Экзамен был блестяще выдержан. Согретые теплой отцовской заботой великого Сталина, возвращались представители казахского народа в родные плодородные степи.

Возвращались два поколения искусства Казахстана — старый, мудрый Джамбул, лучший из лучших представителей казахских акынов, сын свободного, талантливого казахского народа и — Куляш Байсеитова — лучшая представительница м о л о д о г о музыкального искусства Казахстана, любимая дочь своего народа, народная артистка СССР.

Они возвращались к себе в Казахстан для новой творческой работы, для новых достижений, для блага счастливого советского Казахстана.

С о д е р ж а н и е

	Стр.
Г. Хубов — Музыканты Народного фронта	5
Г. Шнейерсон — Солдатские песни мировой войны	17

Советские музыканты — избранники народа

В. Мурадели — Композитор И. Дунаевский	24
А. Лившиц — Куляш Байсеитова	27
Х. Торджян — Ашуг Григор	31

Народное творчество

В. Кривоносов — Музыкальное творчество кумыков	33
А. Дроздов — Истоки русского пианизма	41

Музыкальный театр

А. Госберг — „Сердце гор“ (балет А. Баланчивадзе в Ленинградском театре им. С. М. Кирова)	58
Ю. Кремлев — „Помпадуры“ — А. Пашенко	66

Музыкальная жизнь

А. Кольцов — Перед концертным сезоном	74
Б. Владимирский — Государственные музыкальные коллективы СССР в предстоящем сезоне	76
Г. Хубов — О работе Союзов советских композиторов Украины	79
И. Балза — В Оргкомитете Союза советских композиторов Украины	81
Над чем работают украинские композиторы	82
Над чем работают московские композиторы	83
Х р о н и к а	84
Письмо в редакцию	87

Критика и библиография

А. Альшванг — „Школа фортепианной транскрипции“ Г. М. Когана	88
А. Л. — Новые музыкальные издания	96

За рубежом

С. Фейнберг — Впечатления и встречи (на конкурсе им. Э. Изаи в Брюсселе)	98
Г. Шнейерсон — Музыкальная жизнь на Западе	100

Нотное приложение

Ф. Сабо — две песни для голоса с ф-п.: „Часовой“ „Китайская-партизанская“	105
---	-----